

Особенности формирования инклюзивной грамотности студентов педагогических и непедагогических направлений подготовки в вузе

© 2022

*Горюнова Лилия Васильевна*¹, доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой инклюзивного образования и социально-педагогической реабилитации

Академии психологии и педагогики

Тимченко Екатерина Сергеевна^{*2}, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры инклюзивного образования и социально-педагогической реабилитации

Академии психологии и педагогики

*Тимченко Иван Владимирович*³, младший научный сотрудник
кафедры инклюзивного образования и социально-педагогической реабилитации

Академии психологии и педагогики

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)

*E-mail: esshipankina@sfnedu.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-5404>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2095-5440>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0820-242X>

Аннотация: В настоящее время ориентиры социальной и образовательной инклюзии находят отражение в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования последнего поколения в виде компетентностного результата будущего выпускника вуза. Инклюзивная компетенция должна быть сформирована у выпускников всех направлений подготовки, независимо от характера их будущей профессиональной деятельности. Большинство преподавателей вуза выражают сомнения в необходимости выведения инклюзивной компетенции в ранг универсальных, опираясь на специфику формулировки данной компетенции, представленной во ФГОС ВО бакалавриата и специалитета. В исследовании предлагается альтернатива инклюзивной компетенции, в качестве которой рассматривается инклюзивная грамотность, определяемая авторами с точки зрения функционального подхода к различным сторонам жизни человека. В работе обосновывается целесообразность рассмотрения именно инклюзивной грамотности, а не компетенции или культуры; формулируется содержательное определение инклюзивной грамотности в контексте широкого понимания инклюзии. Проведен опрос 386 студентов Южного федерального университета, обучающихся на педагогических и непедагогических направлениях подготовки. На основе анализа результатов опроса выделены проблемы общего и специфического характера, возникающие при реализации практики формирования инклюзивной грамотности у студентов педагогических и непедагогических направлений подготовки: недостаточное понимание сути инклюзии и ее рассмотрение большинством студентов преимущественно в узком контексте; недостаточная осведомленность о нормативно-правовых основаниях социальной и образовательной инклюзии; формализованное отношение к тематике инклюзии, опосредованное спецификой направлений подготовки. Результаты исследования показывают, что необходим пересмотр содержания инклюзивной компетенции, зафиксированной в ФГОС ВО 3++, в контексте широкого понимания инклюзии и соотношение его с функциональной инклюзивной грамотностью.

Ключевые слова: инклюзия; инклюзивная грамотность; инклюзивная компетенция; инклюзивная культура; инклюзивное образование.

Для цитирования: Горюнова Л.В., Тимченко Е.С., Тимченко И.В. Особенности формирования инклюзивной грамотности студентов педагогических и непедагогических направлений подготовки в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 4. С. 9–16. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-4-9-16.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время инклюзия присутствует практически во всех сферах жизни общества. В научной литературе с тематикой инклюзии сопряжены образование, культура, спорт, общество, туризм и др. При этом считаем необходимым отметить, что тема инклюзивности не теряет своей актуальности на протяжении длительного времени. В контексте образования интерес к ней появился еще в конце 90-х годов XX века и продолжал нарастать до момента принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, в котором официально был

закреплен статус инклюзивного образования. Принятие федерального закона стало отправной точкой для преобразований в системе образования в целом и в профессиональном педагогическом образовании в частности, поскольку был актуализирован поиск новых подходов и форматов подготовки педагогических кадров, ориентированных на формирование готовности будущих и работающих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования [1]. Раскрывая суть инклюзии как социального явления в контексте международных документов, ученые отмечают, что инклюзивное образование является ресурсом для становления инклюзивного общества. Именно в системе образования заложен

потенциал для реализации и продвижения ценностей и целей инклюзии как в образовательном, так и в широком социальном контексте. Таким образом, инклюзивное образование в настоящее время может рассматриваться не только как направление в образовании – оно является новой философией образования, парадигмой, определяющей ценностные и целевые ориентиры образовательных систем во всем мире [2].

Инклюзивное образование является реальностью для системы образования в целом. За последние 10 лет накоплен достаточный опыт реализации инклюзивных практик на всех уровнях образования – от дошкольного до высшего. Современные исследователи рассматривают оценку инклюзивного процесса в качестве инструмента проектирования практик образовательной инклюзии. Инклюзивное образование не может быть стихийным процессом, в его развитии должны быть задействованы все участники образовательных отношений. Авторами разработана методика оценки инклюзивного процесса, в основе которой партисипативный, деятельностный и правозащитный подходы. Сочетание этих подходов обуславливает максимальную включенность субъектов образовательных отношений в оценку и дальнейшее развитие практики инклюзии на всех уровнях образовательной системы. Оценивание является ключевой составляющей, определяющей цикличность развития инклюзивного процесса. Оценивание представлено самоисследованием и внешней экспертизой, результаты которых обобщаются и составляют основание для проектирования качественных изменений инклюзивного образовательного процесса [3].

Представители научного педагогического сообщества и педагоги-практики рассматривают инклюзивную культуру как ресурс развития инклюзивных практик в образовании и обществе в целом. Инклюзивная культура общества проявляется в готовности помогать друг другу. Поддержка и сопровождение социально уязвимых категорий населения, а также включение их в практику взаимопомощи друг другу составляют основу продуктивной социальной инклюзии. Человеку с особыми потребностями, который, с одной стороны, сам нуждается в помощи, в то же время очень важно ощущать себя нужным в окружающем его мире: это позволяет ему осознавать и раскрывать собственные возможности. Инклюзивная культура рассматривается как основа доступности и качества образования. Ее уровень свидетельствует о степени принятия разнообразия и взаимопонимания между всеми участниками образовательного процесса. Ряд авторов [4] обращаются к рассмотрению организационной составляющей инклюзивной культуры и полагают, что именно организация является определяющим ресурсом для развития инклюзивных образовательных практик, в этот процесс должны быть включены все участники образовательных отношений. Уровень инклюзивной культуры зависит от стиля управления образовательной организацией, от механизмов и ресурсов, используемых для повышения квалификации педагогического состава и учебно-вспомогательного персонала образовательной организации, от способов взаимодействия с семьями детей, имеющих особенности развития, а также от статуса семей, в которых воспитываются особенные дети.

Сегодня отмечается смысловая неоднозначность понятия «инклюзивная культура». По мнению ряда исследователей, необходимо не только рассматривать его в педагогическом контексте, но и раскрывать его социально-философские, лингвистические, этические и другие основания [5]. В условиях общества постмодернизма возрастает потребность в универсальных ценностных ориентирах, которым является инклюзия в широком смысле этого слова. Именно поэтому она проникает во все сферы жизни общества и достаточно быстро закрепляется в сознании людей как положительная гуманистическая идея, основанная на принципах равенства возможностей, справедливости и неотъемлемости прав каждого человека. В инклюзивной культуре аккумулируются локальные культуры всех ее субъектов, транслируемые в процессе образовательных отношений [6]. Контексты инклюзивного образования и инклюзивной культуры взаимно опосредованы и неотделимы друг от друга. Следовательно, инклюзивная культура является ключевым фактором успешного развития инклюзивных образовательных практик [7]. Педагоги, обучающиеся и их родители приобретают опыт инклюзивного взаимодействия и становятся носителями и проводниками инклюзивных идей в обществе. Таким образом, инклюзивное образование, инклюзивная культура и инклюзивное общество связываются в герменевтический круг.

Идеи инклюзивности, разделяемые обществом в целом, находят свое отражение в инициативных практиках и проектах, направленных на социализацию, адаптацию и реабилитацию людей с особыми потребностями. По мнению исследователей, большим потенциалом обладает сфера спорта, как адаптивного, так и спорта высоких достижений в рамках паралимпийского движения. Адаптивный спорт – это первый шаг на пути к спорту инклюзивному, поскольку он не только позволяет восстанавливать и поддерживать физическое здоровье человека, но и способствует нормализации психологического состояния, принятию себя, раскрытию собственных возможностей и ресурсов [8; 9].

Не менее эффективным пространством для реализации идей и практик инклюзии является сфера туризма. Современные исследования показывают рост количества туристов с особенностями здоровья во всем мире. Ряд авторов [10], анализируя данные источников, прогнозируют дальнейший рост инвалидизации населения, что приводит к возрастанию спроса на доступный, или инклюзивный, туризм. По мнению ученых и практиков, инклюзивный туризм можно рассматривать в качестве инновационного метода реабилитации и восстановления благополучия человека [11]. Авторами проведено исследование, направленное на выявление отношения к инклюзивному туризму среди людей с ограниченными возможностями здоровья и респондентов, не имеющих таковых. Оно позволило зафиксировать позитивные изменения в понимании целей и оценке организационного потенциала инклюзивного туризма, что косвенно свидетельствует о росте уровня инклюзивной культуры общества [11].

В настоящее время, как отмечают исследователи [12], актуализирован переход от концепции доступности к концепции универсальности среды, которая успешно реализуется в сфере инклюзивного туризма,

социального обслуживания и образования, что позволяет говорить о существенном продвижении в вопросах защиты прав и реализации возможностей лиц с особенностями здоровья. Если еще несколько лет назад перед исследователями стоял вопрос о том, как сделать общество инклюзивным, как преодолеть барьеры физического, психологического и социального порядка, в том числе используя потенциал информационных технологий [13], то сегодня в научном дискурсе, наряду с выделением проблем, предлагаются их решения и обозначаются перспективы дальнейшего продвижения общества по пути инклюзии [14]. Таким образом, идея инклюзивности является квинтэссенцией признания ценности каждого человека в контексте разнообразия потребностей, обусловленных принадлежностью к национальности, религии, культуре, а также возможностями и условиями жизнедеятельности, связанными с полом, возрастом, здоровьем и другими параметрами.

Важность и актуальность данной идеи подтверждается возрастающим вниманием к теме инклюзии на самом высоком уровне. Свидетельством этому является закрепление статуса инклюзивного образования в федеральном законодательстве; введение в действие профессиональных стандартов для ряда специалистов, где прописывается необходимость реализации трудовых функций, в том числе при взаимодействии с лицами, имеющими особые потребности; появление федеральных государственных образовательных стандартов для отдельных категорий лиц, имеющих особые потребности и т. д. Тематика инклюзии звучит в контексте подготовки кадров для системы образования [15; 16] и необходимости проектирования инклюзивного образовательного пространства [17; 18].

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО) с учетом требований профессиональных стандартов несколько лет назад также были усилены инклюзивной составляющей. В состав блока универсальных компетенций была введена инклюзивная компетенция, которая определяется, согласно ФГОС ВО всех направлений подготовки и специальностей, как способность «использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах». Появление в ФГОС ВО инклюзивной компетенции – это, безусловно, прорыв и признание необходимости обновления компетентностного профиля выпускников вузов в контексте актуальных гуманистических задач, стоящих перед государством и обществом. Тем не менее формулировка данной компетенции вызывает у представителей профессионального сообщества большие споры, поскольку ориентирована она на весьма узкий контекст понимания сути инклюзии, а именно на специфику взаимодействия с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья. Считаем важным акцентировать внимание на том, что состав лиц, попадающих под определение и, самое главное, нуждающихся в инклюзии в не меньшей степени, чем лица с ограниченными возможностями здоровья, гораздо шире, чем заложено в содержании предлагаемой в ФГОС ВО компетенции. К данным категориям относятся и представители этнических меньшинств, и вынужденные мигранты, и лица, проявившие выдающиеся способности, и лица, как пребывающие в учреждениях пенитенциарной сис-

темы, так и покидающие их, и жители отдаленных сельских местностей, и культурные и социальные маргиналы, и студенты-иностранцы, и многие другие лица, имеющие особые потребности в адаптации к социальным, образовательным, культурным и другим условиям. В связи с этим мы считаем корректным расширение контекста инклюзивной компетенции и предлагаем введение понятия «инклюзивная грамотность», которую рассматриваем как один из видов функциональной грамотности, базовую составляющую инклюзивной культуры личности, определяющую ее когнитивную сторону, и способность человека корректно действовать в ситуациях личного общения, социального и профессионального взаимодействия с лицами, имеющими особые потребности и/или ограниченные возможности жизнедеятельности [19].

Цель исследования – определение исходного состояния инклюзивной грамотности студентов вуза и выявление особенностей ее формирования в контексте специфики осваиваемых студентами образовательных программ, относящихся к разным укрупненным группам направлений подготовки и специальностей.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поставленная цель актуализировала решение нескольких задач, а именно:

1) исследовать состояние инклюзивной грамотности студентов разных направлений подготовки и специальностей;

2) выявить общие и специфические проблемы, возникающие при реализации практики формирования инклюзивной грамотности у студентов разных направлений подготовки;

3) сформулировать рекомендации по отбору содержания дисциплин и выбору форм работы со студентами, ориентированных на формирование инклюзивной грамотности, в контексте специфики направлений подготовки и специальностей.

Нами был разработан опросник «Основы инклюзивной грамотности», содержащий открытые и закрытые вопросы, который позволил сделать общий срез состояния инклюзивной грамотности респондентов «на входе». С демонстрационным вариантом текста опросника можно ознакомиться в сети Интернет¹. Обратим внимание на то, что опросник может быть использован не только для работы со студентами. Он подходит для разных категорий участников образовательных отношений: школьников, студентов, работников образовательных организаций и людей, не имеющих отношения к системе образования. Полученные в ходе опроса данные позволяют рассмотреть когнитивно-информационный, нормативно-правовой, социально-коммуникативный и профессионально-деятельностный аспекты инклюзивной грамотности респондентов.

В опросе принимали участие 386 студентов бакалавриата и магистратуры, осваивающих образовательные программы очной, очно-заочной и заочной форм

¹ Опрос «Основы инклюзивной грамотности» (демонстрационный вариант). URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdO05MYI5voQV7klUn6BYiXfA22-qeVti8He3NFN0B8O4Ly4g/viewform>.

обучения по направлениям «Педагогическое образование», «Специальное (дефектологическое) образование», «Экономика», «Юриспруденция», «Психология», «Графика», «Лингвистика» и др. Опрос проводится регулярно с марта 2020 года в группах студентов бакалавриата и магистратуры, которые изучают дисциплины кафедры инклюзивного образования и социально-педагогической реабилитации. Результаты анализируются не реже 1 раза в семестр. В 2020 году были получены первые результаты, позволившие сделать вывод об эффективности организационных моделей учебного процесса, используемых при формировании инклюзивной грамотности [20]. В данной статье проанализированы и обобщены результаты исследования начиная с марта 2020 года по настоящее время.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Считаем целесообразным обратить особое внимание на группы ответов, которые студенты давали на открытые вопросы, а также на ответы, позволившие выявить некоторые противоречия.

Так, отвечая на вопрос: «Знаете ли Вы, что такое инклюзия?», 52,9 % респондентов указали, что знают, 17,6 % опрошенных что-то слышали об этом, 11,8 % отметили, что не совсем понимают смысл данного социального явления, и еще 17,6 % респондентов заявили, что вообще не знают, что такое инклюзия. Результаты в целом понятны, исходя из состава участников опроса: из 386 человек, принимавших участие в опросе, 204 человека осваивают образовательные программы в рамках направлений подготовки, которые мы относим к укрупненной группе специальностей/направлений (УГСН) «Образование и педагогические науки» (тема инклюзии для них достаточно актуальна и периодически раскрывается в рамках различных учебных дисциплин). Остальные респонденты обучаются по образовательным программам непедагогических направлений подготовки, где инклюзивная тематика рассматривается в рамках учебных дисциплин недостаточно или не рассматривается совсем. Но ответ на вопрос: «Какое изображение, по Вашему мнению, является условной визуализацией инклюзии?» показал, что правильно могут идентифицировать визуальный образ инклюзии только те, кто хорошо знаком с этим понятием (52,9 % респондентов), остальные 47,1 % выбрали неправильные варианты ответов, обозначающие эксклюзию, интеграцию и сегрегацию, что показало нам необходимость подробного содержательного рассмотрения на занятиях со студентами данных понятий и связанных с ними социальных эффектов.

Наиболее показательным в контексте наших предыдущих рассуждений стал пул ответов на открытый вопрос, в котором требовалось написать категории лиц, на особые потребности которых, по мнению респондентов, ориентирована инклюзия. Лишь 3,4 % из всего числа опрошенных назвали несколько категорий лиц, имеющих особые потребности. Подавляющее большинство (96,6 %) указали только лиц с ограниченными возможностями здоровья, что говорит об устойчиво сформированном в сознании студентов узком представлении об инклюзии как практике, ориентированной на данную категорию лиц. Забегая вперед, отметим, что

ответы именно на этот вопрос обусловили выбор тематики лекционных и практических занятий, соответствующее распределение часов в рабочих программах дисциплин, а также характер проектных заданий, ориентированных на формирование инклюзивной грамотности студентов.

Большинство студентов (76,5 %) при ответе на вопрос: «В каких сферах, по Вашему мнению, практика инклюзии должна быть реализована в первую очередь?» выбрали образование, 17,6 % указали в качестве возможного варианта социальные проекты, остальные 5,9 % ответов распределились между вариантами «здравоохранение», «архитектурная среда», «цифровое и открытое информационное пространство». Подобное распределение ответов на вопрос, на наш взгляд, обусловлено тем, что в опросе принимало участие достаточно большое число студентов, обучающихся по направлениям УГСН «Образование и педагогические науки», но поскольку количество таких ответов все же было меньше в процентном соотношении, чем количество ответов «образование», то мы сделали вывод, что преобладающая установка на связь инклюзии и образования также становится устойчивым стереотипом.

Анализ ответов на еще один очень важный для нас вопрос: «Считаете ли Вы необходимым больше узнать об особенностях лиц с особыми потребностями и/или ограниченными возможностями жизнедеятельности?» позволил сделать вывод о том, что у большинства опрошенных студентов положительная установка на получение знаний, связанных с инклюзией разных категорий лиц. 60 % респондентов на данный вопрос ответили: «Да, конечно, это важно для каждого современного человека». Еще 33,3 % студентов выбрали ответ «Скорее, да. Думаю, что это может когда-нибудь пригодиться». Чуть больше 4 % опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос, остальные 2 % с небольшим приходятся на респондентов, которые дали отрицательный ответ, посчитав, что данные знания вряд ли когда-нибудь пригодятся им в жизни или в профессиональной деятельности.

Полученные результаты исследования позволили обстоятельно подойти к процессу формирования инклюзивной грамотности студентов педагогических и непедагогических направлений подготовки и отбирать содержание учебных курсов, опираясь на принципы практикоориентированности и личностно-смысловой направленности. Нами были разработаны программы дисциплин «Основы инклюзивной грамотности» (для студентов бакалавриата) и «Инклюзия в социальной и профессиональной сферах» (для магистрантов разных направлений подготовки). Структурирование содержания по темам и распределение академических часов по видам учебных занятий варьируется в зависимости от того, для студентов какого направления подготовки и какой формы обучения читаются данные дисциплины. В зависимости от специфики направления подготовки, на котором обучаются студенты, оптимизируются кейсы заданий и предлагается тематика индивидуальных и групповых проектов. Для студентов, обучающихся по направлениям УГСН «Образование и педагогические науки», в качестве дополнения к основному содержанию дисциплин предлагаются для освоения онлайн-курсы «Инклюзивное образование в современ-

ном мире» и «Проектирование адаптированных образовательных программ», размещенные в системе управления курсами Южного федерального университета на платформе Moodle.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Опираясь на результаты проведенного исследования, мы выделили несколько проблем общего и специфического характера, которые возникают в разное время при реализации практики формирования инклюзивной грамотности у студентов педагогических и непедагогических направлений подготовки. Среди таких проблем следующие.

1. Недостаточное понимание сути инклюзии как социального явления. Поскольку работа со студентами продолжается и каждая новая группа участвует в исследовании, мы констатируем, что данная проблема имеет системный устойчивый характер и наблюдается в той или иной мере у студентов всех направлений подготовки.

2. Узкое понимание инклюзии на начальном этапе освоения дисциплин, ориентированных на формирование инклюзивной грамотности. Оно также характерно для студентов всех направлений подготовки. Устранение данного устоявшегося в сознании студентов стереотипа – одна из наших основных задач. Некоторые студенты, не стесняясь, открыто заявляют на занятиях о том, что совершенно по-новому смогли посмотреть на суть инклюзии и связанные с ней процессы.

3. Недостаточная осведомленность о нормативно-правовых аспектах инклюзии, что характерно для студентов непедагогических направлений подготовки. Многие студенты догадываются о том, что существуют нормативно-правовые акты, гарантирующие права лиц с особыми потребностями и/или ограниченными возможностями жизнедеятельности, но, к сожалению, на начальном этапе работы затрудняются назвать даже те, которые действуют в пространстве нашей страны, не говоря уже о международных нормативно-правовых актах.

4. В некоторых случаях наблюдается формальный подход к получению знаний об инклюзии. Данная проблема характерна для студентов непедагогических направлений подготовки, поскольку они не видят очевидной связи инклюзивной проблематики со своей будущей профессиональной деятельностью и считают, что это знание совершенно не пригодится им в жизни. С данной категорией студентов приходится работать, применяя дополнительные средства, в том числе художественные фильмы, научно-популярную литературу и др. В зависимости от направления подготовки предлагаются специфические задания: например, студенты-лингвисты изучают зарубежные источники, посвященные инклюзивной тематике, и составляют рекомендации в личную библиотеку для студентов других направлений подготовки; студенты-юристы участвуют в деловых играх по защите прав лиц, имеющих особые потребности и/или ограниченные возможности жизнедеятельности; студенты-архитекторы создают проекты универсальной среды в городском пространстве и т. д. В качестве информационно-методического обеспечения дисциплин бакалавриата («Основы инклюзивной грамотности»)

и магистратуры («Инклюзия в социальной и профессиональной сферах») разработано учебное пособие «Основы инклюзивной грамотности (в вопросах и ответах)», первая часть которого опубликована в 2021 году², вторая часть выйдет до конца 2022 года.

Сравнительный анализ результатов опроса студентов педагогических и непедагогических направлений подготовки показал также некоторые особенности, проявляющиеся в зависимости от ступени высшего образования, на которой обучаются студенты. Так, например, магистранты, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», в большей степени ориентированы на получение знаний, связанных с инклюзией, по сравнению с бакалаврами того же направления подготовки.

Мы заметили, что в преобладающем большинстве случаев интерес к теме инклюзии у студентов непедагогических направлений подготовки обусловлен личной мотивацией, связанной с наличием проблем у близких родственников или друзей или же личным опытом, чаще всего негативного характера. Студенты данной категории показывают очень хорошие результаты в индивидуальной и групповой проектной деятельности, направленной на продвижение практик социальной и образовательной инклюзии.

Еще один аспект нашего исследования, который мы не раскрываем в данной публикации подробно, поскольку уже представляли его на обсуждение профессионального сообщества, но не можем не упомянуть, связан с тем, что высокий уровень инклюзивной грамотности у студентов бакалавриата непедагогических направлений подготовки приводит к актуализации индивидуальных траекторий профессионального развития [21].

Систематизируя наш опыт по формированию инклюзивной грамотности студентов педагогических и непедагогических направлений подготовки в условиях классического университета, выделим ряд проблем организационного характера.

Во-первых, имеет место формальный подход к определению дисциплин, ориентированных на формирование инклюзивной грамотности, следующий ориентирам, прописанным в ФГОС ВО, и делающий акцент на узком понимании инклюзии.

Во-вторых, расположение дисциплин, ориентированных на формирование инклюзивной грамотности, в учебных планах образовательных программ в блоке дисциплин по выбору или факультативов приводит к тому, что студенты ряда непедагогических направлений подготовки вообще лишены возможности получить достаточные знания по тематике инклюзии. Данная проблема усугубляется следующим аспектом, который состоит в отсутствии системной работы по мотивации студентов непедагогических направлений подготовки к изучению основ инклюзивной грамотности. Руководители, ответственные за отбор содержания образовательных программ и консультирование студентов по вопросам выбора дисциплин элективного блока, ориентируют их на более удобные и очевидно связанные со спецификой профессиональной деятельности дисциплины.

² Горюнова Л.В., Тимченко Е.С., Тимченко И.В. *Основы инклюзивной грамотности (в вопросах и ответах): в 2-х ч. Ч. 1.* Ростов н/Д.: Южный федеральный университет, 2021. 150 с.

Немаловажную роль играет негативное отношение руководителей программ непедагогических направлений подготовки к самой возможности включения в учебные планы дисциплин, ориентированных на формирование инклюзивной грамотности студентов, вследствие узкого понимания сути инклюзии. Здесь, на наш взгляд, свою лепту вносит формулировка инклюзивной компетенции, заложенная в ФГОС ВО.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование показало, что инклюзивная грамотность может быть рассмотрена как универсальный компетентностный результат освоения основных профессиональных образовательных программ уровня высшего образования. Ее формирование актуализировано на государственном уровне, но подход к определению инклюзивной компетенции, зафиксированный в ФГОС ВО, нуждается в оптимизации и конкретизации ее содержания в контексте широкого понимания инклюзии.

Тиражирование практики формирования инклюзивной грамотности студенческой молодежи в широком понимании инклюзии может стать основой для трансляции гуманистических инклюзивных идей в социум с использованием потенциала студенчества как особой социальной группы, которая может не только изучать и принимать инклюзивные ценности, но и реализовывать их через личные социальные или образовательные инициативы и проекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алехина С.В. Развитие инклюзивного образования в свете нового закона «Об образовании в Российской Федерации» // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию. 2013. № 1. С. 073–078. EDN: [RKBPKV](#).
- Ахметова Д.З. Инклюзивное образование – путь к инклюзивному обществу // Педагогическое образование и наука. 2014. № 1. С. 65–70. EDN: [SGGRKR](#).
- Алехина С.В., Мельник Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. Оценка инклюзивного процесса как инструмент проектирования инклюзии в образовательной организации // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 5. С. 116–126. DOI: [10.17759/pse.2021260509](#).
- Дьячкова М.А., Томюк О.Н., Шуталева А.В., Дудчик А.Ю. Инклюзивная организационная культура как культура принятия разнообразия и взаимопонимания // Перспективы науки и образования. 2019. № 5. С. 373–385. DOI: [10.32744/pse.2019.5.26](#).
- Гох А.Ф., Шестакова Н.Н., Юрков Д.В. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 2. С. 189–198. EDN: [ZTQSCL](#).
- Музыка О.А., Попов В.В. Актуальность проблемы формирования инклюзивной культуры: научный дискурс // Социология. 2020. № 1. С. 232–237. EDN: [BBDJPT](#).
- Якубова Ф.Р. Инклюзивная культура – ключевой фактор успешности инклюзивного образования // Наука и школа. 2020. № 1. С. 123–129. EDN: [UIDDSL](#).
- Налобина А.Н., Ульжекова Н.Т., Стоцкая Е.С. От спорта адаптивного к спорту инклюзивному: успешный опыт перехода // Адаптивная физическая культура. 2022. Т. 91. № 3. С. 37–39. EDN: [NNWUEV](#).
- Стадник Е.Г., Тючкалов Р.К., Евсеева О.С., Сысоева Е.Ю. Проблемы развития инклюзивного спорта как фактора социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11. С. 426–432. DOI: [10.34835/issn.2308-1961.2021.11.p426-432](#).
- Упорникова И.В., Завьялов А.А., Козлова Е.В. Правовые аспекты развития инклюзивного туризма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 12. С. 79–82. EDN: [BGXJLI](#).
- Чурилина И.Н., Ларченко Л.В., Анисимов Т.Ю., Волков А.М. Инклюзивный туризм как инновационный метод реабилитации и восстановления благополучия человека // Инновации. 2021. № 1. С. 79–84. DOI: [10.26310/2071-3010.2021.267.1.011](#).
- Короткова С.Г. Проектирование универсальной среды с использованием специальных средств доступности для маломобильных людей // Архитектура и современные информационные технологии. 2020. № 1. С. 154–164. DOI: [10.24411/1998-4839-2020-15010](#).
- Бухтиярова И.Н. Информационные технологии как фактор развития современного инклюзивного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 118–121. EDN: [TZBPUJ](#).
- Антилогова Л.Н., Пустовалова Н.И., Лазаренко Д.В. Проблемы и перспективы создания инклюзивного общества // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 3. С. 3948–3958. EDN: [JYFPHH](#).
- Горюнова Л.В. Модель формирования инклюзивной компетентности педагога в процессе его профессиональной подготовки // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2018. № 2. С. 57–63. EDN: [XRFJHE](#).
- Инденбаум Е.Л. Инклюзивная компетентность как перспектива современного педагогического образования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 194–204. DOI: [10.17223/15617793/452/24](#).
- Ромашевская Е.С. Подготовка педагогов к проектированию инклюзивного образовательного пространства: аспекты теории и практики. Ростов н/Д.: Южный федеральный университет, 2018. 144 с. EDN: [VYCBVA](#).
- Чиндина Л.А., Берсенев М.В., Козлитина А.Л. Развитие образовательного пространства через увеличение степени инклюзии (мировой опыт) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 188–196. DOI: [10.17223/15617793/437/27](#).
- Горюнова Л.В., Тимченко Е.С., Тимченко И.В. Формирование инклюзивной грамотности студентов вуза: от концептуальной идеи к реальной практике. Ростов н/Д.: Южный федеральный университет, 2021. 130 с. EDN: [DPIAHK](#).
- Горюнова Л.В., Тимченко Е.С., Тимченко И.В. Формирование инклюзивной грамотности студентов вуза: анализ эффективности организационных моде-

лей учебного процесса // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 6. С. 828–834. DOI: [10.30853/ped200162](https://doi.org/10.30853/ped200162).

21. Горюнова Л.В., Тимченко Е.С., Тимченко И.В. Инклюзивная грамотность студентов вуза: общая характеристика, способы формирования, влияние в контексте профессионального развития // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 6. С. 1027–1034. DOI: [10.30853/ped20210135](https://doi.org/10.30853/ped20210135).

REFERENCES

- Alekhina S.V. Development of inclusive education in the light of the new law “On education in the Russian Federation”. *Byulleten Uchebno-metodicheskogo obedineniya vuzov RF po psikhologo-pedagogicheskomu obrazovaniyu*, 2013, no. 1, pp. 073–078. EDN: [RKBPKV](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped200162).
- Akhmetova D.Z. Inclusive education – the way to the inclusive society. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 2014, no. 1, pp. 65–70. EDN: [SGGRKR](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20140135).
- Alekhina S.V., Melnik Yu.V., Samsonova E.V., Shemanov A.Yu. Assessment of inclusive process as a tool for designing inclusion in educational institution. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2021, vol. 26, no. 5, pp. 116–126. DOI: [10.17759/pse.2021260509](https://doi.org/10.17759/pse.2021260509).
- Dyachkova M.A., Tomyuk O.N., Shutaleva A.V., Dudchik A.Yu. Inclusive organizational culture as a culture of diversity acceptance and mutual understanding. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 5, pp. 373–385. DOI: [10.32744/pse.2019.5.26](https://doi.org/10.32744/pse.2019.5.26).
- Gokh A.F., Shestakova N.N., Yurkov D.V. Inclusive culture: from educational to sociocultural context. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva*, 2019, no. 2, pp. 189–198. EDN: [ZTOSCL](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20190202).
- Muzyka O.A., Popov V.V. The relevance of the problem of the formation of inclusive culture: a scientific discourse. *Sotsiologiya*, 2020, no. 1, pp. 232–237. EDN: [BBDJPT](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20200101).
- Yakubova F.R. Inclusive culture – a key factor for success in inclusive education. *Nauka i shkola*, 2020, no. 1, pp. 123–129. EDN: [UISDSL](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20200101).
- Nalobina A.N., Ulzhekova N.T., Stotskaya E.S. From adaptive to inclusive sports: a successful transition experience. *Adaptivnaya fizicheskaya kultura*, 2022, vol. 91, no. 3, pp. 37–39. EDN: [NNWUEV](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20220303).
- Stadnik E.G., Tyuchkalov R.K., Evseeva O.S., Syssoeva E.Yu. Problems of the development of inclusive sports as a factor of social adaptation of people with disabilities. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2021, no. 11, pp. 426–432. DOI: [10.34835/issn.2308-1961.2021.11.p426-432](https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.11.p426-432).
- Upornikova I.V., Zavyalov A.A., Kozlova E.V. Legal aspects of the development of inclusive tourism. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie*, 2020, no. 12, pp. 79–82. EDN: [BGXJLI](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20201212).
- Churilina I.N., Larchenko L.V., Anisimov T.Yu., Volkov A.M. Inclusive tourism as an innovative method of rehabilitation and restoration of human well-being. *Innovatsii*, 2021, no. 1, pp. 79–84. DOI: [10.26310/2071-3010.2021.267.1.011](https://doi.org/10.26310/2071-3010.2021.267.1.011).
- Korotkova S.G. Designing a universal environment using special means of accessibility for disabled people. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii*, 2020, no. 1, pp. 154–164. DOI: [10.24411/1998-4839-2020-15010](https://doi.org/10.24411/1998-4839-2020-15010).
- Bukhtiyarova I.N. Information technologies as a factor of modern inclusive society development. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki*, 2015, no. 6-1, pp. 118–121. EDN: [TZBPUJ](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20150601).
- Antilogova L.N., Pustovalova N.I., Lazarenko D.V. Problems and prospects of creating an inclusive society. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 3948–3958. EDN: [JYFPHH](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20200303).
- Goryunova L.V. Model of formation of inclusive competence of teacher in the process of his professional training. *Gumanitarnye nauki (g. Yalta)*, 2018, no. 2, pp. 57–63. EDN: [XRFJHF](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20180202).
- Indenbaum E.L. Inclusive competences as a perspective of modern pedagogical education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 452, pp. 194–204. DOI: [10.17223/15617793/452/24](https://doi.org/10.17223/15617793/452/24).
- Romashevskaya E.S. *Podgotovka pedagogov k proektirovaniyu inklyuzivnogo obrazovatel'nogo prostranstva: aspekty teorii i praktiki* [Training teachers to design inclusive environment: theory and practice aspects]. Rostov-on-Don, Yuzhnyy federalnyy universitet Publ., 2018. 144 p. EDN: [VYCBBA](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20180202).
- Chindina L.A., Bersenev M.V., Kozlitina A.L. The development of the educational space through an increase in the degree of inclusion (world experience). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 437, pp. 188–196. DOI: [10.17223/15617793/437/27](https://doi.org/10.17223/15617793/437/27).
- Goryunova L.V., Timchenko E.S., Timchenko I.V. *Formirovanie inklyuzivnoy gramotnosti studentov vuza: ot kontseptual'noy idei k real'noy praktike* [Inclusive literacy formation of university students: from concept to real practice]. Rostov-on-Don, Yuzhnyy federalnyy universitet Publ., 2021. 130 p. EDN: [DPIAHK](https://www.edn.ru/entry/10.30853/ped20210135).
- Goryunova L.V., Timchenko E.S., Timchenko I.V. Forming higher school students' inclusive competence: efficiency of organizational teaching models. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2020, vol. 5, no. 6, pp. 828–834. DOI: [10.30853/ped200162](https://doi.org/10.30853/ped200162).
- Goryunova L.V., Timchenko E.S., Timchenko I.V. University students' inclusive literacy: general characteristics, ways of formation, influence in the context of professional development. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2021, vol. 6, no. 6, pp. 1027–1034. DOI: [10.30853/ped20210135](https://doi.org/10.30853/ped20210135).

Special aspects of formation of inclusive literacy of the students of pedagogical and non-pedagogical training at a university

© 2022

Liliya V. Goryunova¹, Doctor of Sciences (Education), Associate Professor,
Head of Chair of Inclusive Education and Socio-Pedagogical Rehabilitation
of the Academy of Psychology and Pedagogy

Ekaterina S. Timchenko^{*2}, PhD (Pedagogy),
assistant professor of Chair of Inclusive Education and Socio-Pedagogical Rehabilitation
of the Academy of Psychology and Pedagogy

Ivan V. Timchenko³, junior researcher
of Chair of Inclusive Education and Socio-Pedagogical Rehabilitation
of the Academy of Psychology and Pedagogy

Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia)

*E-mail: esshipankina@sfedu.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-5404>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2095-5440>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0820-242X>

Abstract: Nowadays, the guidelines of the social and educational inclusion are reflected in the Federal State Educational Standards of Higher Education of the latest generation in the form of the competence-based results of a future university graduate. The inclusive competence must be formed by the graduates of all training programs regardless of the nature of their future professional activity. Most university teachers express a doubt about the necessity of making the inclusive competence universal, based on the specific wording of this competence represented in the Federal State Educational Standards of Higher Education for bachelors and specialists. The study proposes the inclusive literacy as an alternative to the inclusive competence, which is defined by the authors in the context of a functional approach to different aspects of human life. The paper justifies the expediency of considering the inclusive literacy rather than a competence or culture; formulates the content definition of the inclusive literacy in the context of a broad understanding of inclusion. The authors conducted a survey of 386 students of the Southern Federal University studying under the pedagogical and non-pedagogical training programs. Based on the analysis of the survey results, the authors identified common and specific problems occurring when implementing the practice of the inclusive literacy formation by the students of pedagogical and non-pedagogical training programs: the insufficient understanding of the essence of inclusion and its considering by the majority of the students mostly in the narrow context; low awareness about the regulatory grounds of the social and educational inclusion; formal attitude to the inclusion issues mediated by the specifics of training programs. The results of the study show that it is necessary to review the content of the inclusive competence recorded in the Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ in the context of broad understanding of the inclusion and its correlation with the functional inclusive literacy.

Keywords: inclusion; inclusive literacy; inclusive competence; inclusive culture; inclusive education.

For citation: Goryunova L.V., Timchenko E.S., Timchenko I.V. Special aspects of formation of inclusive literacy of the students of pedagogical and non-pedagogical training at a university. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2022, no. 4, pp. 9–16. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-4-9-16.